

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.
ЧАСТЬ ССCLIX.

1905.
ІЮНЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1905.

СОДЕРЖАНІЕ.

П РА В И Т Е Л Ъ С Т В Е Н Н Ы Я Р А С П О Р Я Ж Е Н І Я .

I. Высочайшія повелѣнія	57
II. Высочайшія награды по вѣдомству мин. нар. просв.	67
III. Высочайшіе приказы по вѣдомству мин. нар. пр.	88
IV. Определенія основного отдѣла ученаго комитета мин. нар. пр.	97
V. Определенія отдѣла ученаго комитета по начальному образованію	103
VI. Определенія отдѣленія ученаго комитета мин. нар. пр. по техническому и профессиональному образованію	109
Отъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія. Двадцать шестое присужденіе премій Императора Петра Великаго, учрежденныхъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія	110
Программа книги для чтенія въ начальныхъ училищахъ	118
Н. Н. Виноградовъ. И. П. Сахаровъ и его „Русскія народныя загадки и притчи“	229
К. И. Тихомировъ. Психологическій процессъ чтенія по новѣйшимъ экспериментальнымъ изслѣдованіямъ	266
Г. Тельбергъ. Нѣсколько замѣчаній о международныхъ сменахъ въ древней Руси	232
Н. И. Павловъ-Сильванскій. Символизмъ въ древнемъ русскомъ правѣ	339
В. И. Модестовъ. Разселеніе италійскаго племени по Италіи. III (продолженіе)	366

К Р И Т И К А И В И Б Л И О Г Р А Ф І Я .

И. И. Трубицынъ. „Пересмотръ“ русскихъ былинъ о сватовствѣ	400
С. Ф. Платоновъ. <i>Пл. Гр. Васенко.</i> Книга Степенная царскаго родословія и ея значеніе въ древне-русской исторической письменности. Часть первая. С.-Пб.	439
А. В. Васильевъ. <i>Б. А. Паиченко.</i> Крестьянская собственность въ Византіи. Софія 1903	444
Э. Л. Радловъ. Собраніе сочиненій <i>Владимира Сергѣевича Соловьева.</i> Томъ I—VIII. С.-Пб. 1901—1904	464
— Книжныя новости	467

О Т Д Ѣ Л Ъ П О Н А Р О Д Н О М У О Б Р А З О В А Н І Ю .

А. И. Анастасіевъ. Обученіе въ начальныхъ школахъ Вятской губерніи	113
--	-----

См. 3-ю стр. обложки.

НѢСКОЛЬКО ЗАМѢЧАНІЙ О МЕЖДУКНЯЖЕСКИХЪ СНЕМАХЪ ВЪ ДРЕВНЕЙ РУСИ.

I.

Литература вопроса о междукняжескихъ снемахъ не отличается богатствомъ: ему мало посвящаютъ вниманія наши историки, еще меньше—историки-юристы; какъ тѣ, такъ и другіе бросаютъ въ своихъ изслѣдованіяхъ лишь мимолетныя и отрывочныя замѣчанія, изъ которыхъ не всегда становится ясной мысль изслѣдователя. Однако, группируя эти замѣчанія, можно подмѣтить два основныхъ взгляда на древне-русскіе княжескіе „снемы“: одни считаютъ ихъ *учрежденіями*, придавая имъ значеніе авторитета, простирающаго свое дѣйствіе на всю территорію, управляемую родомъ Рюриковичей; другіе видятъ въ нихъ лишь „средство заключенія договоровъ“, къ которому прибѣгали суверенные князья древней Руси въ интересахъ облегченія сношеній. Противоположность между двумя взглядами—глубокая и несомнѣнная: въ основаніи перваго лежитъ признаніе юридическаго авторитета, тяготеющаго надъ волей отдѣльныхъ князей; между тѣмъ послѣдній взглядъ предполагаетъ совершенную свободу этой воли, какъ необходимое условіе проявленія договорнаго начала. Образцомъ перваго взгляда можетъ служить воззрѣніе проф. Ключевского, высказанное имъ въ недавнемъ „Курсѣ русской исторіи“: „На Руси XII вѣка было два учрежденія, ... простирающихъ свое дѣйствіе на всю территорію: власть великаго князя Кіевского и княжескіе сѣзды“; послѣдніе „устраивались по призыву великаго князя“—пишетъ Ключевскій—„для обсужденія общихъ дѣлъ; ... но эти сѣзды никогда не собирали всѣхъ наличныхъ князей, и никогда не было точно опре-

дѣлено значеніе ихъ постановленій: князья, не присутствовавшіе на съѣздѣ, едва-ли считали для себя обязательными ихъ рѣшенія; даже князья, участвовавшіе въ съѣздѣ, считали себя въ правѣ дѣйствовать вопреки его рѣшенію по личному усмотрѣнію“ (В. Ключевскій. Курсъ русской исторіи, ч. I, стр. 240). Очевидно, что послѣдніе признанія сильно колеблютъ основную точку зрѣнія автора. Болѣе послѣдовательнымъ и потому болѣе вѣрнымъ представляется мнѣніе проф. Сергѣевича: онъ считаетъ междукняжескіе съѣзды „обычнымъ средствомъ для заключенія договоровъ и всякихъ соглашеній, имѣющихъ цѣлью какое-либо совокупное дѣйствіе нѣсколькихъ князей“ (Вѣче и князь. 1867 г. стр. 130); „на устройствѣ ихъ“—думасть онъ—„отразилось то начало независимости, которымъ опредѣлялись взаимныя отношенія князей“. Аргументація, на которую опирается это мнѣніе, почти исчерпана въ основательныхъ трудахъ почтеннаго профессора: онъ исходитъ какъ изъ общихъ соображеній о характерныхъ чертахъ общественно-политическаго устройства въ первоначальныя историческія эпохи, такъ и изъ изученія соответствующихъ мѣстъ русской лѣтописи. Въ первомъ отношеніи интересно слѣдующее мѣсто изъ его труда „Вѣче и князь“: „на первой страницѣ исторіи мы встрѣчаемся съ полной свободой отдѣльной личности, ограничиваемой только семейнымъ правомъ; но чтобы изъ этой неограниченной свободы выработались *учрежденія*, способныя оградить личное и общественное благо народа, для этого необходимо было, чтобы привознили нѣкоторыя новыя условія, не лежавшія въ самой свободѣ“ (стр. 52). Въ томъ же трудѣ приведены и разобраны важнѣйшія свидѣтельства лѣтописи о междукняжескихъ смеахъ; изъ нихъ мы воспроизведемъ здѣсь наиболѣе характерное: „учиниша снемъ у Дмитрова Андрей, князь великій, Михайло, князь Тверскій, Данило, князь Московскій, Іоаннъ, князь Дмитріевичъ изъ Переяславля, и взяша миръ межи собою; а Михайло съ Иваномъ не докончалъ межи собою“. „Итакъ, кто хотѣлъ тотъ помирился, кто не хотѣлъ, остался въ прежней розни“ (ib. стр. 133),—добавляетъ исследователь къ краснорѣчивому свидѣтельству лѣтописи. Нельзя не присоединиться къ аргументаціи проф. Сергѣевича, и мы здѣсь только пополнимъ её нѣкоторыми новыми соображеніями.

Да, смеа, дѣйствительно, должны быть разсматриваемы, какъ форма проявленія договорнаго начала, и именно та форма, которая, характеризуясь непосредственной близостью договаривающихся лицъ, можетъ быть противопоставлена формѣ сношеній при посредствѣ

пословъ, что лѣтописи обозначаютъ выраженіемъ „плюче межѣ собой“. Последняя форма примѣняется тогда, когда личное свиданіе по какимъ-либо причинамъ невозможно или неумѣстно. Напримѣръ, Всеволодъ въ 1140 году приглашалъ Изяслава въ Кіевъ для совѣщаній, но тотъ отказался пріѣхать и вмѣсто того „послалъ послы свои ко Всеволоду съ рѣчьми рядитися“ (Полн. собр. лѣт. т. II, стр. 16—17); недоверіе князей другъ къ другу, оправдываемое случаями удивительнаго вѣроломства, играло важную роль среди причинъ, препятствовавшихъ устройству сѣздовъ,—почему лѣтописи нестроятъ разсказами о посольствахъ, замѣняющихъ личные свиданія.—Слово „снемъ“ прилагается въ лѣтописи не только къ сѣздамъ князей Рюриковичей, но и къ свиданіямъ ихъ съ князьями—чужеродцами, властителями сосѣднихъ племенъ: половецкіе ханы и польскіе князья были частыми членами этихъ „снемовъ“. Значить, снемы никакъ не могли имѣть значенія учрежденій съ характеромъ верховнаго авторитета, господствующаго надъ волей отдѣльныхъ членовъ: этому совершенно противорѣчила бы безспорная суверенность князей-не-Рюриковичей.—Цѣлью снемовъ было достиженіе „одиначества“. Нельзя-ли считать это „одиначество“ лишь опредѣленнымъ способомъ рѣшеній, и не можетъ-ли снемъ, на которомъ оно достигнуто, разсматриваться, какъ коллегіальное учрежденіе, пришедшее къ извѣстному рѣшенію? Однако, этому препятствуетъ слѣдующее соображеніе: снемъ, даже когда всѣ участники его пришли къ соглашенію, не склоненъ разсматривать себя, какъ цѣлос, но всегда стремится разбитъ на единицы, его составляющія; поэтому для оповѣщенія о состоявшихся на немъ рѣшеніяхъ или для исполненія ихъ нивогда не выбирается посольство отъ цѣлаго сѣзда, но отдѣльные князья—участники посылаютъ каждый своихъ мужей. „И послаша Володимиръ и Давыдъ и Олегъ мужи свои, глаголюще Святополку“—сообщаетъ лѣтописецъ, описавъ предварительно снемъ этихъ трехъ князей, на которомъ они занимались „поправленіемъ зла, оже ся створи во Русьскѣй земли“ послѣ ослѣпленія Василька; изъ дальнѣйшаго обнаруживается, чьи были эти мужи: „и рѣша ему (Святоп.) мужи Володимери и Давыдови и Ольгови: извѣста о сомъ не имѣи“ и т. д. (Полн. собр. лѣт. т. I: стр. 114). Еще примѣръ: „Августа мѣсяца въ 30-ый день... братія вся снисяша: Святополкъ, Володимеръ, Давыдъ и Олегъ... и сдумавши послаша къ Давыду (Игоревичу) мужи свои: Святополкъ Путятю, Володимеръ Орогостя, Давыдъ и Олегъ Торчина“ (ib. стр. 116).

II.

Слово „сниматься“ или „сняться“ употребляется въ лѣтописи совершенно въ томъ же смыслѣ, въ какомъ мы нынѣ употребляемъ слово „собраться“; этотъ же смыслъ принадлежитъ ходячему тогда выраженію „совокупиться“, и потому оба слова—„сниматься“ и „совокупиться“—употребляются безъ различія лѣтописью въ случаяхъ, вполне одинаковыхъ. Изъ многихъ мѣстъ лѣтописи, способныхъ подтвердить справедливость сдѣланнаго замѣчанія, мы приведемъ одно, гдѣ тождественность смысла обоихъ выраженій сказывается совершенно ясно: „томъ же лѣтѣ совокупишася вся братья: Святополкъ, Володимеръ, и Давыдъ, и Олегъ, и Ярославъ братъ его на Золотъчи; и прислаша половци слы...ко всей братьи, просяще мира; и рѣша имъ Русскыи князи: „да еще хотите мира, да *совокупимся* у Сакова“; и послаша по половцѣмъ и *сняшася* у Сакова“ (Полн. собр. лѣт. т. I, стр. 117).

Не держа въ себѣ больше никакихъ признаковъ, кромѣ тѣхъ, которые обнимаются его современнымъ буквальнымъ переводомъ, глаголъ „сниматься“ требовалъ, для характеристики различныхъ обстоятельствъ, сопровождающихъ обозначаемое имъ дѣйствіе прибавленія иныхъ словъ; такъ, лѣтопись говоритъ: „сниматься въ единомъ шатрѣ“, „сниматься на рубежи“, или для обозначенія цѣли собранія: „снястася думати“, „снястася на порядъ“, „снястася на Литву“.

Съ половины XII вѣка въ лѣтописи впервые появляется слово „снемъ“ и употребляется чаще всего въ выраженіяхъ: „совокупиться на снемъ“, „учинить снемъ“, „итти на снемъ“. Съ этого же времени приблизительно становится болѣе опредѣленнымъ и самое значеніе слова „снемъ“: оно уже не исчерпывается современнымъ понятіемъ собранія, но включаетъ въ себя нѣкоторые иные признаки, приобретаая, такимъ образомъ, значеніе технического выраженія. Изъ разсмотрѣнія всѣхъ тѣхъ мѣстъ лѣтописи, гдѣ употребляется слово „снемъ“, можно вывести слѣдующіе два признака, постоянные и существенные для обозначаемого этимъ словомъ понятія: 1) во-первыхъ, не всякое собраніе называется снемомъ, но лишь собраніе князей; это не значитъ, конечно, что на снемѣхъ присутствуютъ только князья; наоборотъ, изъ обзорѣнія лѣтописныхъ свидѣтельствъ обнаруживается, что духовенство и дружина являются очень часто участниками подобныхъ „снемовъ“. Но ихъ участіе не

имѣеть характера необходимости, представляется второстепеннымъ и, такъ сказать, вспомогательнымъ; рѣшающая же роль принадлежитъ князьямъ. Итакъ, только княжескія собранія называются въ лѣтописи снемами—современо такъ же, какъ собраніе народа называется вѣчемъ а собраніе дружинниковъ—думой¹⁾. 2) Во-вторыхъ, изъ дальнѣйшаго анализа соответствующихъ мѣстъ лѣтописи обнаруживается еще одинъ признакъ, ограничивающій значеніе слова „снемъ“: не всякое собраніе князей лѣтописецъ называетъ снемомъ, но лишь такое, которое преслѣдуетъ цѣли юридическаго или, вѣрнѣе, политико-юридическаго характера. Для формулировки этихъ цѣлей лѣтописецъ употребляетъ выраженія, не всегда одинаковыя; мы приведемъ здѣсь наиболѣе часто встрѣчающіяся: „порядъ положити о Русьтѣи земли“ (Лавр. подъ 6604 г.), „створити миръ межи собою“ (Лавр. подъ 6608 г. Ипат. подъ 6604 г.), „порядъ створити“ (Лавр. подъ 6688 и 6721 гг.), „ряды дѣяти“ (Ипат. подъ 6688 г.), „ряды вся укончати о Русской земли и о брати своей“ (Ипат. по 6703 г.), „снитися на порядъ“ (Лавр. 6725 г.), „рядъ учинити про все“ (Ипат. подъ 6795 г.). Общая черта всѣхъ этихъ опредѣленій цѣли, ради которой собираются снемы, заключается въ томъ, что во всѣхъ нихъ упоминается „рядъ“, каковымъ терминомъ древне-русская рѣчь характеризовала вообще юридическій элементъ. Итакъ, юридическій характеръ цѣли—вотъ тотъ признакъ, наличие котораго дѣлаеть княжеское собраніе снемомъ²⁾.

Съ этой точки зрѣнія представляется возможнымъ отличить снемы отъ иныхъ сборищъ князей, къ которымъ лѣтописецъ не прилагаетъ названія снемовъ. Сюда относятся: 1) во-первыхъ, военныя совѣщанія князей-союзниковъ, гдѣ обсуждаются тактическіе и стратегическіе вопросы предстоящаго боя или рѣшенной въ принципѣ войны; эти совѣщанія лишены совершенно юридическаго характера и, какъ и весь

¹⁾ Впрочемъ, терминъ „дума“ употреблялся и въ широкомъ значеніи, будучи примѣняемъ ко всякаго рода политико-юридическимъ собраніямъ; такъ, въ Лаврентьевской лѣтописи говорится: „изначала бо... вся власти якоже на думу на вѣча сходятся“ (И. С. Лѣт. т. I: стр. 160); а въ Ипатьевской: „Святослава же... не башеть въ Киевѣ, ѣхалъ башеть за Днѣпръ съ братьею своею снимається на думу“ (ib. т. II: стр. 140). Только по мѣрѣ приближенія ко временамъ московскимъ, слово „дума“ получаетъ преимущественное значеніе собранія дружинниковъ.

²⁾ Одна цитата, нигдѣ, кажется, еще неиспользованная, удачно отъяняетъ эту характерную особенность снемовъ, „присламанса половци къ Глѣбу, глаголюще:... „хощемъ съ тобою порядъ положити о всемъ и утвердитися межи собою и видемъ въ роту“; слышавъ же, князь Глѣбъ... въсхотѣ къ нимъ ити на снемъ“. (Поли. собр. лѣт. т. I, стр. 153).

совмѣстный походъ, во время котораго они происходятъ,—предполагаютъ наличность предшествующаго соглашенія, достигнутаго либо съѣздомъ, либо обмѣномъ пословъ. Въ связи съ не-юридическимъ характеромъ ихъ слѣдуетъ поставить, какъ пунктъ существеннаго отличія отъ снемовъ, отсутствіе на нихъ обряда крестнаго цѣлованія, служившаго въ древней Руси средствомъ обезпеченія за договорами обязательной силы и потому совершенно лишняго тамъ, гдѣ отсутствуетъ юридическій элементъ. Въмѣсто этого обряда фигурируетъ на военныхъ совѣщаніяхъ князей, какъ и вообще на всѣхъ тѣхъ ихъ собраніяхъ, которыя лишены юридическаго значенія,—обрядъ взаимнаго цѣлованія, какъ симптомъ братскаго единенія. Другой особенностью военныхъ совѣщаній князей—союзниковъ является участіе на нихъ дружиннаго элемента и, притомъ, участіе вѣское и почти обязательное; эта особенность находитъ свое объясненіе въ самомъ свойствѣ вопросовъ, обсуждаемыхъ на военныхъ совѣщаніяхъ: тамъ, гдѣ трактуются техническіе вопросы, опытности и умѣнью специалиста долженъ принадлежать вліятельный голосъ; 2) далѣе, семейныя собранія князей должны быть отличаемы отъ снемовъ; поводомъ къ нимъ служили всякаго рода семейныя торжества, которыя лѣтопись описываетъ иногда болѣе подробно, чѣмъ важныя политическія событія; нѣкоторые поводы выходятъ, впрочемъ, изъ круга обычныхъ семейныхъ событий: таково, напримѣръ, перенесеніе мощей Бориса и Глѣба, ради котораго князья соединялись нѣсколько разъ на собранія, гдѣ вырабатывался подробный церемоніаль торжества (Полн. собр. лѣт. т. I, стр. 78; т. II, стр. 6). Эти чисто-бытовыя, не-политическія собранія князей, которымъ лѣтопись никогда не усваиваетъ названіе „снемовъ“, отличаются своими особенностями, чуждыми этимъ послѣднимъ. Въ отношеніи состава особенности эти сводятся: а) къ участию въ нихъ бояръ и княгинь, а равно и такихъ князей, которые, по своему подчиненному семейному положенію, не могли еще играть болѣе или менѣе самостоятельной политической роли,—и б) къ простекавшей отсюда сравнительной многочисленности подобныхъ собраній: на иныхъ изъ нихъ бывало до 20 князей (Полн. собр. лѣт. т. II, стр. 136), между тѣмъ какъ политическіе снемы рѣдко насчитывали больше 5—6 участниковъ. Наличность „веселія“ и взаимныхъ дареній также должна быть признана отличительной вѣшной чертой семейно-бытовыхъ между-княжескихъ собраній; сюда нужно присоединить и „любовь великую“, о которой никогда не забываетъ упомянуть лѣтописецъ, описывая такія собранія. „Въ любви пребыста и въ веселіи по вся дни возврати-

шася братья во-своиѣ”—таковъ обычный конецъ лѣтописныхъ повѣствованій на этотъ счетъ. 3) Наконецъ, со снемами не должны быть смѣшиваемы такія собранія князей, гдѣ отсутствуетъ необходимое условіе для проявленія договорнаго начала—равноправность сторонъ. Таковы, напримѣръ, свиданія князей—побѣдителей съ побѣжденными противниками; неравноправность, имѣвшая на нихъ мѣсто, вносила въ нихъ характерный элементъ покорности: онѣ находилъ свое вышнее проявленіе въ формулѣ „челомъ бью“, съ которой обращался побѣжденный князь къ счастливому сопернику, въ „поклонахъ“, имъ чинимыхъ, и въ односторонности дарственныхъ приношеній.

Иллюстраціей къ сказанному можетъ служить слѣдующее мѣсто Троицкой лѣтописи: Юрій, осажденный во Владимирѣ, „выѣха (изъ города) съ двѣма братья и поклонися княземъ Мстиславу и Володимеру и рече: братья! вамъ челомъ бью; и да имъ дары многи, и даша ему миръ“ (Полн. собр. лѣт. т. I, стр. 215).

Г. Тельбергъ.